

УДК 612.12:616.12/479.25/

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОТЕРАПИИ ПРИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ В АРМЕНИИ

Г.М. Аветисян

*/НИИ кардиологии им. акад. Л.А. Оганесяна МЗ РА/
375044 Ереван, ул. П. Севака, 5**Ключевые слова:* сердце, заболевания, психотерапия, история, Армения

Длительное слепое отрицание положений древней медицины в последние десятилетия ушедшего века сменилось рациональным подходом к ее традициям, попытками осмысления и возможной идентификации как теоретических положений, так и богатой тысячелетней практики многих поколений наших предков.

Поскольку памятники истории науки приобретают значение достаточно важного источника информации, способствующего решению сложных задач современной медицины [1-3], богатейшее собрание армянских древних, средневековых рукописей дает самую благодатную почву для подобных исследований, тем более столь важной многоаспектной проблемы заболеваний сердца.

Как указывают исследователи [4,5], первоочередная задача историка науки — многоаспектная работа с уже опубликованными источниками — памятниками, свидетельствами. Труды выдающихся армянских врачей прошлого, обобщивших опыт своих предшественников и явившихся значительной вехой в истории армянской медицины, определявших ее развитие в течение ряда веков, а также работы армянских философов, историков древности и средневековья, не только позволяющие понять мировоззренческую, общефилософскую основу армянской медицины интересующего нас периода, но и отразившие многие положения древнеармянской медицины, естествознания [6-11], позволили при использовании динамического историко-медицинского анализа [12] сделать заключение о важных установках армянской медицины.

Представляя сущность здоровья и болезни как, соответственно, адаптацию и дезадаптацию под воздействием биологических и социальных воздействий на организм, целью медицины считалось быстрее восстановление нарушенной целостности организма, возвращение к гармонии деятельности всех элементов внутренней среды. Как показывает исследование, для армянской медицины древности и средневековья при разрешении вопроса отчего непосредственно зависят здоровье и болезнь человека, его сердца, исходным положением являлось представление о человеке как части единой природы, понимание, что его психофизиологический тип предупреждает о риске развития определенных заболеваний, в частности сердца. Основопологающей в подходе к заболеваниям сердца была установка — на телесное и душевное состояние человека сильно влияют многочисленные факторы внешнего и внутреннего характера [6,8,11]. В основе учения о больном и здоровом сердце лежал принцип целостности и ин-

дивидуальности организма; для сохранения здорового состояния, предупреждения развития заболевания, восстановления здоровья равноценны и физическое тело, и душевный мир — только их гармоничное совместное функционирование обеспечивает целостность организма.

Вышеуказанное положение прослеживалось в медицинских системах других цивилизаций. В медицине Индии считалось, что здоровье достигается гармонией тела, души и разума человека; по Аюрведе биологическая индивидуальность, психофизиологический тип больного являются важнейшим фактором в практической медицине [13,14]. По понятиям древнекитайской медицины, взаимодействие сознания, тела и окружающей среды постоянно; гармония человека с природой, соответственно и здоровое его состояние, достигается при его внутреннем равновесии. Для Тибета характерно глубокое понимание и построение медицины на взаимосвязи психических и физиологических процессов в организме, умении организма адаптироваться к отрицательным внешним воздействиям [15].

В армянской медицине изменение гармонии организма рассматривалось при диагностике как причинный фактор, обусловивший единый механизм развития заболевания [16,17], что диктовало необходимость тщательного изучения индивидуальности — характера больного, условий его жизни, привычек, ситуаций, других биографических данных с подходом к этим вопросам врача как психолога, учитывая обусловленность ими нервно-психического и физического состояния больного, понимая большую роль в развитии заболеваний сердца психопатологической и поведенческой предрасположенности.

Современная кардиология «унаследовала» такой подход к возникновению и развитию заболеваний сердца. Учение об эмоциональном стрессе подчеркивает огромную зависимость эпидемии сердечно-сосудистых заболеваний от нервно-психического напряжения, эмоционального стресса, значимость их для становления, профилактики, лечения этих патологий [18,19], ведь нередко невротические симптомы являются единственными ранними признаками зачатков соматической болезни.

Медико-историческая литература подтверждает, что армянскими врачами придавалось особое значение темпераменту, характеру больного в аспекте восприятия психопатологических факторов, умению справиться с ними, не закрываться в длительных переживаниях, воспринимать антистрессорные меры, желанию выйти из ситуации, получить необходимое лечение. И поскольку основными представлениями о сущности здоровья организма, сердца в частности, являлись адаптация и дезадаптация под воздействием биологических и социальных факторов, вполне логично было широкое применение психотерапии в комплексе лечения. Наши предки подчеркивали, что средства излечения необходимое действие окажут лишь при наличии таких обязательных условий как мудрость и сердечность врача, а также правильное поведение, жизнелюбивая настроенность больного.

Известно, какое место в арсенале средств, развивающих психические и физические возможности человека, занимает психотерапия — фактически обучение психологической, а следовательно и физиологической адаптации. В армянской медицине прошлого психотерапия относилась к числу самых активных методов лечения при любых сердечно-сосудистых заболеваниях, применяясь на всех этапах его — от ранней стадии, «предболезни» до восстановительной. Рукописи донесли до нас рекомендации по психотерапии при «однодневных лихорадках»,

фактически являющихся реакцией организма на нарушение ритма, выражением рассогласования ритмов внешних и организма — десинхронизмом, при неглубоких поражениях типа «срти цакоцнер» и других до «хап'анак», «твва тур», «т'алнал», т.е. самых грозных сосудистых катастроф, инфаркта, коллапса [6,8,11].

Психотерапия имела в своем арсенале целый ряд средств, которые чаще всего использовались в сочетании, особенно при углублении заболевания. Однако, несомненно, самым распространенным, точнее обязательным при лечении любого больного было слово. Это средство в первую очередь направлялось на восстановление гармонии состояния больного, а использовалось, безусловно, по исходному принципу нашей древней медицины — «лечить противоположным». «Слово», беседа, как и все остальные средства психотерапии направлялись не на «загонку» поглубже отрицательных эмоций больного, путем их сдерживания, что приводит к обрушению вегетативной бури на сердечно-сосудистую систему, а на гармонизацию его состояния. «Мудрый, искусный» врач проводил беседу с больным, часто и на волновавшую его тему, стремясь при сердечных волнениях больного успокоить, «усладить, развеселить сердце», занять рассказами, шутками, при взволнованности — успокоить, приласкать, при испуге — укрепить дух, устранить страх, при грусти — порадовать, облегчить сердце [11]. Т.е. в человеке восстанавливалось с помощью врача понимание радости жизни, без чего невозможно восстановление здоровья. Этот аспект психотерапии (беседа врача) обязательно включал и доведение больного до глубокого понимания о вреде «чрезмерности» (в режиме, образе жизни, питании, поведении). «Чрезмерность» пагубна для здоровья, именно «чрезмерность» в образе жизни приводит к цепи углубляющихся заболеваний, где предыдущее звено при сохраняющейся «чрезмерности» и непринятии мер вызывает развитие следующего — более значительного поражения организма.

Ставя целью создать вокруг больного атмосферу сердечности, теплоты, красивых, светлых оттенков в жизни, не допустить развитие отрицательных эмоций, а имеющиеся уже снять, воздействие словом дополнялось также «слуховым» воздействием — музыкой, благостными звуками окружающего мира (веселое щебетание птиц, «мирное» журчанье водного источника) [11].

Естественно, музыка вызывает эмоции у человека вследствие работы мозга; органы слуха и нервная система воспринимают и анализируют любые звуковые сигналы. Гармонические звуковые волны оказывают положительное воздействие на жизненно важные функции, обмен веществ. Эффект действия связан со звуковыми частотами, в основе которого — резонансный механизм, содействующий увеличению энергии и обменных процессов. На музыку реагирует целостный живой организм. Воздействие идет по сложной цепи: нервная рефлекторная дуга, нейрогуморальная регуляция, гормональная регуляция кровеносной и мышечной систем [20]. Состояние клетки характеризуется определенным звуковым ансамблем — вокруг каждой живой клетки — сложное звуковое поле [21]. При механической вибрации изменения структуры белка миомина, в частности, сопровождаются мышечным изменением возбудимости, резистентности, интенсивности дыхания, т.е. подтверждается эффективность слухового воздействия при лечении сердечно-сосудистой системы, как воздействием на психоэмоциональное состояние, так и физиологию.

Используемая в армянской медицине ароматотерапия может рассматриваться как один из компонентов психотерапии, поскольку здесь наличествует не

только физическое воздействие эфирных масел на организм, но и влияние на психо-эмоциональное состояние человека. Ведь рекомендовалось не просто «возлежание на ароматных цветах» (безусловно, в определенной подборке), но и украшение комнаты больного определенными цветами, прогулки среди этих насаждений, возвращение, таким образом, больного к восприятию красоты жизни, его умиротворению. Физическое и нервное истощение, парализованность, упадок душевных сил больного в значительной степени уменьшаются либо полностью исчезают под воздействием корицы, гвоздики, розы, жасмина, других растений (при физическом истощении), мяты, лимона, камфоры, регана, других (при нервном), так как растения эти оказывают сочетанное воздействие, укрепляя нервную систему и улучшая кровообращение.

Прогулки в живописных местах, к красивым спокойным водным источникам также несли двойное действие — вызывали положительные эмоции, жизнелюбивый настрой через зрительное воздействие, а также, в определенной степени, благодаря мышечной активности больного. Эта адекватная и систематическая физическая активность становилась эффективным средством ликвидации последствий стресса, восстановления здоровья.

Весь используемый комплекс психотерапевтических средств был направлен и на восстановление нормального ритма жизни, биологических ритмов больного, а в конечном итоге способствовал повышению защитно-восстановительных и репаративных процессов, благодаря воздействию на психо-эмоциональное состояние, и функциональные системы организма.

Рассматривая больного как неповторимую целостную личность, на основании довольно необычного для современного человека сочетания религиозных представлений, эмпирических рациональных наблюдений, традиций народной медицины, опыта многих поколений наши предки создали мудрую науку, оставив нам богатейшее наследие, где под мифическим налетом обнаруживаются глубочайшие логические построения, совершенство которых, действительно, может поспорить с искусством тончайшего эксперимента.

Поступила 20.01.01 г.

ՄԻՐՏ-ԱՆՈՑԱՅԻՆ ՀԻՎԱՆԴՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԳԵՊՔՈՒՄ ՀՈԳԵԹԵՐԱՊԻԱՅԻ ԿԻՐԱՌՄԱՆ ՊԱՏՄԱԿԱՆ ԱՌՆՉՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ

Հ. Մ. Ավետիսյան

Հայկական բժշկության պարմությանը վերաբերվող նյութերի ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ հոգեբերապիան սիրտ-անոթային հիվանդությունների բուժման մեթոդների զինանոցում նշանակալի տեղ է գրավել այդ հիվանդությունների բուժքննության ամենավաղ «նախահիվանդությունից» մինչև եզրափակիչ, վերականգնողական փուլը: Իրականացվելով մի շարք միջոցների օգնությամբ, որոնց մեջ խոսքը, անշուշտ, գլխավոր դեր է կատարել, հոգեբերապիան ուղղորդվել է օրգանիզմի պաշտպանական ուժերի համախմբմանը, արտաքին գործոններին հարմարվողականության բարելավմանը: Հիմնվելով հին բժշկության «հակառակով բուժելու» սկզբունքի վրա, բժիշկը վախեցած հիվանդին հանգստացրել է, վիրավորվածին՝ գուրգուրել, «հաճոյացրել, գվարճացրել սիրտը», ամրապնդել ոգին, ուրախացրել, ձգարելով «թեթևացնել սիրտը»: Հիվանդը հասցվում էր խոր ըմբռնման առ այն, որ չափազանցությունն ամեն ինչում (ռեժիմ, սնունդ, գործողություններ և այլն) կործանարար է առողջության համար: Երաժշտությամբ բուժումը լրացվում էր նաև այլ լսողական (թոջունների զվարթ ճովողյուն, ջրի մեղմ խախտյուն), փետղական (զբոսանքներ խաղաղ գեղեցիկ վայրերում, ջրային աղբյուրների մոտ, գեղեցիկ ծաղիկների դիպում) ներգործությամբ: Որպես հոգեբերապիայի բաղադրիչ, բույրաբերապիան ներառել է և՛ օրգանիզմի վրա եթերայուղերի

ֆիզիկական ներգործությունը, և՛ մարդու հոգեկան աշխարհի վրա դրական ազդեցությունը: Բնության գեղատեսիլ անկյուններում զրոսանքները զուգակցել են ազդեցություն ինչպես հուզական վիճակի վրա ուղղակիորեն, այնպես էլ ֆիզիկական վիճակի ամրապնդման եղանակով:

HISTORICAL ASPECTS OF PSYCHOTHERAPY OF CARDIOVASCULAR DISEASES IN ARMENIA

H.M. Avetisyan

Examination of materials on the history of the Armenian medicine shows that psychotherapy had a significant part in the arsenal of methods for treatment of cardiovascular diseases at all of their stages, from the earliest "pre-disease" to the conclusive, rehabilitative phase. Conducted through a number of means among which words undoubtedly had a leading role, psychotherapy was directed towards consolidation of body protective and adaptive mechanisms. Based on the principle of ancient medicine, "cure by the opposite", the physician reassured the scared patient, soothed the offended one; "sweetened, cheered up the heart", strengthened the spirit, pleased, tried to "relieve the heart". The patient was brought to profound comprehension that excess in anything (routine, nutrition, activity) is pernicious for health. Treatment by music was supplemented with other auditory (merry twitter of birds, gentle murmur of water) and visual (walks in peaceful vivid landscapes, to water sources, viewing of beautiful flowers) exposures. As an element of psychotherapy, aromatherapy included both physical impact of volatile oils on organism and their positive effect on human mentality. Similarly, walks in picturesque places in nature had an effect that combined the direct impact on emotional condition with the improvement of physical state.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириллин В.А. Страницы истории науки и техники. М., 1986.
2. Петров Б.Д. Советское здравоохранение. М., 1988.
3. Димитрова Е. Традиц. медицина, 1992, 1, с.52.
4. Дружинин Н.М. Воспоминания и мысли историка. М., 1967.
5. Васильев К.Г. Пробл. соц. гигиены и история медицины, 1995, 1, с.60.
6. Амировлат Амасиаци Польза медицины. Ереван, 1940.
7. Амировлат Амасиаци Ненужное для неучей. М., 1990.
8. Григорис Анализ природы человека и его недугов. Ереван, 1962.
9. Давид Анахт Сочинения. М., 1975.
10. Езник Кохбаци Опровержение ересей. Тифлис, 1914.
11. Мхитар Герацц Утешение при лихорадках. Ереван, 1955.
12. Архангельский Г.В. Пробл. соц. гигиены и история медицины, 1955, 2, с.51.
13. Богатырева И. Традиц. медицина, 1992, 1, с.19.
14. Турков А. Традиц. медицина, 1992, 2, с.40.
15. Бадараев Б. Традиц. медицина, 1992, 1, с. 8.
16. Оганесян Л.А. История медицины в Армении. т.1-5, Ереван, 1946-1948.
17. Кцоян А.С. Медицина в Армении в XI-XIV вв. Ереван, 1968.
18. Аронов Д.М. Сердце под защитой. М., 1983.
19. Appels A., Otten F. Br. J. Clin. Psychol., 1992, 31, p.351.
20. Дубров А.П. Музыка и растения. М., 1990.
21. Шноль С.Э. Ритм, пространство, время в литературе и искусстве. Л., 1974.